

СОВРЕМЕННОСТЬ

1914
Г О Д Ъ

ПЕТРОГРАДЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.	
I. СТИХОТВОРЕНІЯ. У МОГИЛЫ ТОЛСТОГО. Г. Анфилова. Золушка; * * М. Моравской. * * На мосту В. Малахіевой-Мировичъ.	5	
II. КИТАЙСКІЕ РАЗСКАЗЫ. С. Гедройца.	10	
III. СТИХОТВОРЕНІЯ. Аэролитъ. К. Эрберга. Погребеніе Вангаба. Г. Анфилова.	17	
IV. ЛИСТВЯННЫЙ ЛОГЪ. Разсказъ. Б. Носа.	22	
V. СТИХОТВОРЕНІЯ. Изъ Гейне. Н. Ю. В. Несчастіе. С. Боброва	48	
VI. НА СМЕРТЬ СОБАКИ. Этюдъ М. Метерлинка.	49	
VII. ЛЮДИ НЕ ОТЪ МІРА СЕГО. А. Паннратова.	61	
VIII. ФЕРДИНАНДЪ ЛАССАЛЬ (1864—1914). В. Левицнаго.	74	
IX. ПРАВО ВОЙНЫ. Е. Шатова.	96	
X. ДВѢ ГЕРМАНИИ (Г-жи Сталь и Г. Гейне) Е. Каро. Пер. С. Гольберъ.	115	
I. М. Ю. ЛЕРМОНТОВЪ. Строитель хрустальныхъ горо- довъ. С. Боброва. Поэтъ и звѣзды. В. Мировичъ. Демонъ у Лермонтова. Шахъ-Эддина. Лермонтовъ- драматургъ. С. Радлова. Лермонтовъ и музыка. Наратыгина. Лермонтовъ въ живописи. М. Ба- бенчикова. Последніе пути Лермонтова. В. Доро- ватовской.		126
II. ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВЕННОСТЬ.		
Вокругъ войны П. Р. Стрѣльцова.	179	
Война и общественная самодѣятельность И. М.	189	
Война и трудъ. Г. Новоторжнаго.	196	

ЛЮДИ НЕ ОТЪ МИРА СЕГО.

«Будьте, какъ дѣти! Ихъ есть царство небесное!»

Этотъ завѣтъ Христа вздумали осуществить духоборцы въ Америкѣ. Результатъ получился печальный. «Дѣтей» разсажали по тюрьмамъ и всячески гонять.

Евангеліе и канадское государственное устройство оказались въ непримиримомъ противорѣчіи.

Я хочу привести три письма духоборцевъ—свободниковъ, недавно присланныя извѣстному съ сектантскихъ кругахъ А. М. Бодянскому и переданныя мнѣ. Эти письма прекрасно рисуютъ теперешнее настроеніе духоборцевъ, а также и ту борьбу, которую ведетъ противъ нихъ канадское правительство. Но прежде, для полноты картины, небольшое вступленіе.

Когда духоборцы пріѣхали въ Канаду, то правительство сдѣлало большую уступку ихъ религіознымъ убѣжденіямъ. Особо изданнымъ закономъ духоборцы были освобождены отъ исполненія воинской повинности. Правительство думало, что этимъ ограничится исключеніе изъ общаго закона. Чего же еще надо духоборцамъ? Пусть вѣруютъ, какъ хотятъ, только исполняютъ наши законы и работаютъ на дѣвственной почвѣ. Но съ первыхъ же шаговъ обнаружилось, что вѣрованія духоборцевъ затрагиваютъ и разрушаютъ все законодательство Канады. Оказалось, что правительство и духоборцы говорятъ на разныхъ законодательныхъ языкахъ и никогда столкнуться не могутъ.

Правительство говорило:

— Мы даемъ вамъ полную свободу жить и работать. Законы наши самые культурные. Исполненіе ихъ не требуетъ насилія надъ совѣстью. — Духоборцы отвѣчали:

— Мы пріѣхали сюда устроить жизнь не по вашему, не по канадски, а по-Божьи. Мы исполняемъ только одни законы—Божьи.

Законы же Божьи шли въ разрѣзъ съ самыми свободными законами Канады. Такъ духоборцы отказались записывать земельные участки на личныя имена и обращать ихъ въ личную собственность. Правительство удивилось: «Почему? Къ личной собственности всѣ стремятся».

А они просили у правительства того, чего не просилъ у нихъ ни одинъ эмигрантъ. Просили самаго худшаго.

— Приравняйте насъ къ индѣйскимъ племенамъ, которымъ вы отводите земли въ одной окружной межѣ, и безъ распредѣленія, кому лично какія земли принадлежать!

За этой «странностью» послѣвали другія «странности». Духоборцы отказались записывать браки въ полицейскую книгу, и не пожелали подчиниться закону о разводѣ по суду.

— Это нарушеніе закона Божьяго, — говорили они. — Брачный союзъ освящается и укрѣпляется Богомъ, а не записью въ полицейскую книгу. Узаконеніе нашихъ браковъ не можетъ перейти изъ вѣдѣнія Бога въ вѣдѣніе полициі... Разводъ также всецѣло принадлежитъ Боу и совѣсти разводящихся.

Не подчинились духоборцы и требованію регистрировать рожденныхъ и умершихъ:

— Отцу Небесному вѣдомо, помимо полицейской записи, кого онъ посылаетъ въ міръ и кого призываетъ обратно...

Духоборцы отвѣчали правительству на языкѣ своей высокой религіи, требованія которой для нихъ выше всякихъ государственныхъ законовъ. Правительство же убѣждало ихъ на своемъ земномъ государственномъ языкѣ:

— Такой порядокъ принять во всѣхъ не дикихъ странахъ земного шара, и, насколько мы знаемъ, противъ него никто никогда не возражалъ, и хорошіе люди не имѣютъ никакихъ основаній бояться исполнять канадскій законъ...

Ясное взаимное непониманіе.

Духоборцы отказались отъ принятія британскаго подданства.

Отказъ отъ британскаго подданства исходилъ также изъ соображеній религіозныхъ. Духоборцы отрицали всякое земное подданство, и говорили, что «они давно занесены въ списки подданныхъ Господа Бога», поэтому никакого другого подданства они не примутъ, чтобы не нарушить подданство Богу.

Это послѣднее обстоятельство дало поводъ правительству принять крутыя мѣры. Оно лишило духоборовъ земли, оставивъ имъ по 15 акровъ на каждаго хозяина. Но и эту землю дало имъ подъ условіемъ, что въ любое время можетъ взять.

Подъ вліяніемъ стѣсненій у духоборцевъ явилась мысль о необходимости уйти изъ Канады. Они просили правительство, чтобы оно позволило имъ остаться въ Канадѣ до тѣхъ поръ, пока «они найдутъ другую страну для поселенія или убѣдятся въ томъ, что людямъ, которые намѣреваются установить свою жизнь на христіанскихъ началахъ, нѣтъ болѣе мѣста на землѣ».

Пятнадцать лѣтъ они прожили среди постоянныхъ столкновеній съ правительствомъ. За это время въ средѣ духоборцевъ произошелъ расколъ. Выдѣлилась группа свободниковъ. Духоборцы стали дѣ-

литься на «веригинцевъ» (по имени вождя П. В. Веригина), и «свободниковъ». Веригинцы кое съ чѣмъ примирились и были вообще ближе къ канадскому правительству, чѣмъ радикальная группа «свободниковъ».

Послѣдніе захотѣли установить царство Божіе на землѣ и рѣшили прежде всего освободить изъ неволи животныхъ. Свободники указывали на противорѣчіе въ жизни духоборцевъ:

— Мы не ѣдимъ мяса, чтобы не разрушать жизнь, а между тѣмъ, обзавелись скотомъ. Не годныхъ для молока и старыхъ коровъ продаемъ на убой, и на деньги, вырученныя отъ продажи жизни, покупаемъ шкуры для прикрытія своего тѣла. Это все равно, какъ если бы мы сами участвовали въ бойнѣ, между тѣмъ, какъ задача человѣка достигнуть полной свободы отъ всякаго насилія.

Они отпустили на волю лошадей, и ихъ трудъ въ хозяйствѣ приняли на себя. Отпустили коровъ, овецъ. И съ умиленіемъ смотрѣли, какъ животныя довѣрчиво возвращались къ нимъ вечеромъ, а рано утромъ уходили кормиться. Но продолжалось это недолго. Правительство обратило вниманіе на гуляющихъ безъ присмотра животныхъ и продало ихъ съ аукціона.

По тѣмъ же соображеніямъ духоборцы удалили изъ своего хозяйства и многія сельско-хозяйственныя машины, находя, что послѣднія только способствуютъ азартности борьбы между хищнически настроенными людьми.

Кромѣ того, они полагали, что надобность въ машинахъ основана лишь на томъ, что значительная часть общества подъ разными предлогами всюду уклоняется отъ исполненія заповѣди Божьей и не участвуетъ въ воздѣлываніи земли.

— Если бы только всѣ люди считали своей обязанностью собственнымъ горбомъ добывать свой хлѣбъ, то легко бы имѣли все нужное для существованія, и безъ машинъ, и безъ скота,—говорили духоборцы.

Потомъ духоборцы «не захотѣли участвовать въ страшномъ трудѣ въ рудникахъ» и перестали пользоваться всѣмъ, что дѣлается изъ руды. Наконецъ, чтобы не служить «мамонтъ», они отдали всѣ свои деньги правительственному чиновнику, а сами начали жить безъ денегъ.

По ихъ вѣрованію, скоро долженъ былъ явиться въ міръ Христосъ. И вотъ они вздумали пойти «навстрѣчу Христу».

Проповѣдуя «близость къ природѣ», они скинули съ себя одежду и голые огромной толпой (до 2 тысячъ) двинулись въ путь. Не взяли съ собой ни денегъ, ни хлѣба. Больныхъ, стариковъ и дѣтей несли на носилкахъ. Дорогой пѣли свои пѣснопѣнія. Въ Йорктонѣ правительство отдѣлило женщинъ, дѣтей и больныхъ, и заключило ихъ въ эмигрантскіе дома. Мужчинъ же отогнало отъ города на одну милю. Правительству хотѣлось, чтобы духоборцы сами убѣдились, что безъ

пищи и денегъ путешествіе въ современномъ государствѣ невозможно. Оно распорядилось, чтобы духоборцамъ по пути не давали никакой пищи. Но духоборцы все-таки шли, питаясь ягодами и зернами, которыя они находили въ соломѣ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли молотильныя машины. Тогда правительство силой затащило ихъ въ вагоны и доставило домой. Это путешествіе «навстрѣчу Христу» окончательно убѣдило канадское правительство, что нельзя надѣяться сдѣлать изъ духоборцевъ «гражданъ».

Хотя путешествіе болѣе не повторялось, но духоборцы не настраивались на государственный ладъ и продолжали искать путей образованія на землѣ царства небеснаго. Три письма свободниковъ къ А. М. Бодянскому ярко рисуютъ ихъ настроеніе.

Первое письмо датировано 30 апрѣля 1912 года. Привожу его цѣликомъ:

Дорогой братъ, Алексаша!

Я былъ у Алеши Рилькова, и онъ мнѣ прочиталъ Ваше письмо, въ которомъ Вы просите Алешу, чтобы онъ узналъ о свободникахъ, гдѣ они живутъ, въ которомъ селѣ, и какъ проводить свою жизнь. Вотъ дорогой братъ, Алексаша, я тебѣ желаю объяснить.

Живемъ мы въ настоящее время на сѣверномъ участкѣ, т. е. на Сванчъ-Риверѣ. Находимся мы въ селѣ Хлѣбодарномъ. Жизнь мы проводимъ въ братствѣ, для царства Божьяго на землѣ. А въ царствѣ Божьемъ люди должны руководиться чистой совѣстью...

Не должны быть въ царствѣ Божьемъ мужъ съ женою, а должны тамъ жить только братъ съ сестрою, отъ которыхъ не должно родиться зло, а должна родиться любовь, которая должна насъ соединить брата съ братомъ.

А также въ то царство не должно входить ничто суетное съ своими деньгами. И въ царство Божіе не долженъ войти докторъ со своими медицинами, а также никакое ханжество... Вотъ, братъ Алексаша, этого всего братство наше избѣгаетъ, потому что это есть ложное и несправедливое дѣйствіе. Мы такъ понимаемъ обо всемъ этомъ. Семейство наше сейчасъ находится въ количествѣ 39 душъ, братьевъ, и сестеръ, и дѣтей. Изъ этого числа двое заключены въ безумный домъ вотъ уже три года, въ городѣ Брандонѣ: Алеша Макосѣвъ и Ваня Войкинъ. Въ семействѣ у насъ лошадей—коровъ не имѣемъ. Питаемся мы хлѣбомъ и овощами; а овощи сами сажаемъ въ огородахъ; а хлѣбъ мы приобретаемъ своимъ собственнымъ трудомъ. Ходимъ мы, работаемъ за хлѣбъ и за одежду, когда намъ понадобится. Денегъ мы вотъ уже въ своихъ рукахъ три года, какъ не имѣемъ.

Вотъ, дорогой братъ Алексаша, мы тебѣ объясняемъ свою жизнь и свои убѣжденія, какой мы цѣли достигаемъ: чтобы намъ кормиться фруктами, т. е. законной пищей, которая назначена отъ Бога для

человѣка. Также желаемъ приучить себя постепенно ходить нагими въ той теплой странѣ, гдѣ должно быть наше житіе человѣческое. А сейчасъ мы боремся со своимъ плотскимъ грѣхомъ, за который отвѣчаетъ родъ человѣческій до сего времени, что отступилъ отъ естественной природы.

Вотъ, дорогой братецъ, Алексаша, мы тебѣ откровенно скажемъ, что мы и сейчасъ кой-когда раздѣваемся нагими и выходимъ въ міръ, исповѣдуемъ Бога передъ міромъ безбоязненно и напоминаемъ міру о томъ грѣхѣ, который потребовалъ прикрытие листа, а потомъ и одежды.

Затѣмъ, духовный братъ Алексаша, шлю я тебѣ свою братскую любовь. Свободникъ Ѳеодоръ Петровичъ Рѣзанцевъ. Мой адресъ: Въ село Хлѣбодарное, для свободника Ѳеодора П. Рѣзанцева».

Затѣмъ слѣдуетъ приписка веригинца Рилькова:

«Какъ Вамъ кажется, другъ Алексаша, если бы выработало человѣчество жить безъ денегъ, лучше было бы? А только бы мѣняться трудами? Да не жениться и замужъ не выходить, а чтобы родъ человѣческій шелъ бы своимъ положеніемъ, и ходить бы нагими въ благоприятной странѣ.—былъ бы этотъ подвигъ къ истинѣ? Можетъ быть, прогрессъ человѣческой жизни измѣнится въ своей формѣ самъ по себѣ, что ни дѣлай, не такъ, какъ предполагаютъ философы и ученые люди, а простонародье убѣждается и увѣряется въ этомъ? Какъ Вы на это смотрите? На этихъ вопросахъ поставимъ точку.

Желаю Вамъ всего хорошаго въ жизни Вашей и радоваться воззрѣніемъ Отца небеснаго. Богу слава, честь и держава.

Алексѣй Рильковъ.

Второе письмо было послано А. М. Бодянскому 29 мая 1913 г.

«Ищущему истину,—пишутъ они Бодянскому, — отъ живущихъ въ ней Божьихъ свободниковъ, братьевъ и сестеръ.

Жить мы продолжаемъ по-старому, какъ и прежде; духомъ бодры, а плотью неравно: иногда проявляются больные и опять выздоравливаютъ.

Сейчасъ сильно болѣетъ Миша Лавренченковъ. А бабушку Настюшу Рѣзанцеву, эту отнесли въ кусты 13-го мая. Скончалась по волѣ Божьей.

Теперь скажу тебѣ, какъ мы ее отвезли на себѣ въ кусты. До того мѣста съ милу. День былъ очень холодный. Ну, мы рѣшили положить ее на двухколесную повозженку—голую, и сами были голыми; и провезли черезъ село Новое, которое отъ нашего около двухсотъ сажень.

Такъ и сдѣлали. Обмыли ея тѣло и положили голымъ на повозженку, и повезли. Всѣ сами были голыми. И запѣли стихъ первый:

„Современникъ“, Октябрь 1914 г.

Смѣло, друзья, не теряйте
 Бодрость свою
 Въ неравномъ бою!
 Родину-мать спасайте,
 Честь и свободу свою!

Ввозимъ въ село. Тогда зашѣли второй стихъ:

Впередъ, товарищи, ступайте!
 День славный наступилъ для насъ!

Когда ввезли въ село, и народъ увидѣлъ, что такое количество голыхъ людей, и везуть что-то, тогда нѣкоторые стали бѣжать въ хаты хорониться, а другіе изъ хатъ на дворъ глядятъ; а третьи пошли въ кучу, къ голымъ. Это удивительно, что въ народѣ сейчасъ двойныя понятія своего жизненнаго дѣла: одни не боятся голыхъ, а другіе боятся!

Вывезли за село. Потомъ четверо взяли и одѣлись, и повезли до мѣста. Привезли, сняли съ повозженки и положили подъ кусточекъ на травкѣ, и пошли. Потомъ собрались въ хату, всѣ—голые, и сѣли за столы, и насыпали овощей и яблоковъ. И многіе братья и сестры пришли изъ села къ намъ, и мы ихъ пригласили сѣсть за столъ. Тѣ были одѣты. И тогда стали бесѣдовать и просто заприрадовали. И тотъ день въ радости своей были.

И говоримъ другъ другу: вотъ время какое насъ застало въ жизни, что пришлось поворотъ сдѣлать въ отечество свое.—къ первоначальному человѣку Адаму!

Слава и слава Тебѣ, Господи! Принимаемъ дѣло и поворачиваемся лицомъ къ своему безконечному и милостивому Отцу и просимъ принять насъ въ отечество наше. Избави насъ отъ рабства человѣческаго и скорби, болѣзней, горя, нужды матеріальной въ нашей жизни, которыя создали въ ней блужданія, и отчего гибнетъ донинѣ родъ человѣческій.

И въ тотъ день мы ожидали полицмена, не пріѣхалъ. На другой день часовъ въ десять дня пріѣхалъ судья и полицмень и переводчикъ. Заѣхали прямо къ намъ. Вошли въ хату, сѣли, мы въ это время поджидали ихъ. Сидѣли, пѣли. Спѣли одинъ стихъ, потомъ начали другой. Спѣли другой. Тогда началъ судья говорить:

— У васъ, кажется, старуха померла?

— Да.

— Вы куда ее дѣли?

— Отнесли въ кусты.

— А гдѣ бросили?

— Гдѣ сельскіе хоронять.

— А для чего это вы дѣлаете? Бросаете недалеко отъ дороги, гдѣ будетъ народъ бояться и будетъ вонять. Дайте намъ двухъ человѣкъ рабочихъ зарыть ее. Мы ее зароемъ мелко, только что прикроемъ,—по вашему убѣжденію. Мы ваши убѣжденія знаемъ и не хотимъ ломать ихъ.

Тогда мы говоримъ:

— Если вы знаете наши убѣжденія и не хотите ихъ ломать, то мы васъ просимъ, оставьте ее въ покоѣ: пусть ее съѣдятъ звѣри и прославятъ Бога; и она насъ при жизни просила, чтобы ее бросили въ кусты.

— Ну, нельзя этого сдѣлать,—говорятъ они,—потому что правительство не дозволяетъ. Дайте рабочихъ!

— Не дадимъ, потому что нельзя живую землю разрушать, а мертвое тѣло хоронить. Неправильно, что вы не жалѣете живыхъ, а мертвыхъ не нужно жалѣть. Вы живыхъ мучаете то въ гѣхъ, то въ другихъ дѣлахъ, а мертвыхъ будто бы жалѣете. Ошибка ваша въ вашей жизни. Пробудитесь, попробуйте понять это!

И много мы говорили обо всемъ. Они въ концѣ-концовъ сказали:

— Намъ никакъ нельзя оставить ее въ кустахъ.

Поѣхали они въ село къ фермамъ и стали спрашивать:—«Вы видѣли, какъ везли старуху? Видѣли, что голые везли?»—«Да».—«А для васъ это ничего, что голые?»—«Ничего».—«А бросили въ кусты старуху, это для васъ ничего?»—«Ничего. Она сама пожелала, чтобы ее бросили въ кусты звѣрямъ на съѣденье. Они такъ и сдѣлали. Пусть съѣдятъ ее».

Тогда поѣхали они къ старухѣ. Полисменъ арестовалъ мертвое тѣло и оставилъ судью около него, а самъ поѣхалъ въ село за рабочими. Только онъ тронулся, а судья слѣдомъ за нимъ бѣжитъ:—«Я не останусь возлѣ старухи, я боюсь!» Тогда и полисменъ остался съ нимъ, а кучеръ поѣхалъ за рабочими. Привезъ двухъ, которые зарыли старуху безъ гроба, голую.

Мы пока покойны, слава Богу.

Съ тюрьмы всѣ пришли: Иванъ и Алеша, слава Богу, освободились. Только нѣтъ Федя и Вани; они уѣхали въ Колумбію. Человѣкъ имъ купилъ акръ земли съ садомъ, просто для всѣхъ свободниковъ. Ну, мы еще, пока, не думаемъ туда идти, такъ какъ еще не кончили своего дѣла божескаго, а пока не кончили, нѣтъ для насъ мѣста для поселенія. Въ Канадѣ будемъ ожидать переселенія туда, гдѣ самимъ Господомъ назначена для христіанъ земля.

Духоборцы дѣлаютъ большой подвигъ въ Колумбіи, очень похожій на свободнической. Ожидаемъ съ часу на часъ соединенія свободниковъ съ духоборцами въ Колумбіи. Необходимо должны соединиться на Божьемъ дѣлѣ—свободѣ.

Теперь какъ то не нахожу, что писать: слуховъ нѣтъ интересныхъ. Ну, прошу тебя, дѣдушка, можетъ, у васъ есть какіе слухи—пиши намъ, или новое что проявилось въ Россіи, въ жизни, къ добру и свободѣ; или другое, что есть въ книгахъ новое. И прекратилась ли война въ Турціи? Я думаю, тебѣ тамъ слышнѣе. Пропиши обо всемъ своемъ положеніи.

И низко, любовью я тебѣ кланяюсь и крѣпко, горячо цѣлую тебя, и желаю отъ Бога всякаго добра въ жизни твоей. И всѣ свободники низко кланяются тебѣ, дѣдушка.

Передай поклонъ отъ меня Дмитрію Александровичу Хилкову, съ его семействомъ; желаю отъ Бога всего хорошаго ему и его семейству.

Дѣдушка, ты небось сомнѣваешься, что я съ тобой давно не списывался: по причинѣ того, что я все время почти ходилъ по селамъ для проповѣди. Все нѣтъ терпѣнія, хочется вразумить человѣка.

Братъ твой во Христѣ, Алексѣй М. Махортовъ.

Въ третьемъ письмѣ (отъ 14 дек. 1913 г.) духоборцы рисуютъ картину гоненій на нихъ со стороны канадскаго правительства.

Свободникъ Федоръ Рѣзанцевъ пишетъ А. М. Бодянскому уже изъ Британской Колумбіи, куда переселилась часть духоборцевъ. Онъ сообщаетъ, что вмѣстѣ съ Иваномъ Власовымъ «ходить по городамъ и проповѣдуетъ».

— «Кажется, вы знали,—пишетъ Рѣзанцевъ,—отца Ивана Власова Якимушку, который сложилъ свою плоть отъ жестокихъ страданій по тюрьмамъ въ Канадѣ, не измѣняя своимъ свободническимъ идеямъ?»

Якимушка Власовъ лѣтъ десять тому назадъ умеръ въ канадской тюрьмѣ отъ неосторожнаго насильственнаго кормленія. Онъ объявилъ голодовку, и ему стали вводить бульонъ въ желудокъ по проведенной кишкѣ. Но бульонъ былъ очень горячій, и Власовъ заболѣлъ и умеръ отъ этого.

— «Теперь сыновья его тоже поступаютъ по-свободнически».

Одинъ изъ нихъ, Василій, купилъ себѣ землю. Заплатилъ за нее деньги чиновнику, и тотъ вручилъ ему купчую. Послѣ этого Василій спросилъ чиновника:

— Кому теперь эта земля принадлежить?

— Вы—собственникъ земли, разъ имѣете купчую.

Тогда Василій разорвалъ купчую и клочки выбросилъ на улицу.

— Не желаю имѣть личную собственность, да еще на чужое имущество. Землю сотворилъ Богъ, Онъ Одинъ ея собственникъ. Сыны же Божіи, христіане, согласно ученію Иисуса Христа, могутъ свободно заходить на эту землю и пользоваться ею...

— Теперь земля твоя можетъ пропасть,—говорилъ чиновникъ.

— А куда же она дѣнется?—спокойно возразилъ Власовъ,—развѣ Богъ ее уничтожить?

Теперь на землѣ его поселяются свободники и тѣ, которые выходятъ изъ веригинской общины:

— «Всѣ, кто хотятъ работать на себя безъ помощи животныхъ, добывая себѣ пропитаніе...»

Не одинъ Якимушка Власовъ «претерпѣлъ страданія». Въ городѣ Brentonъ до сихъ поръ въ сумасшедшемъ домѣ сидятъ трое духо-

борцевъ. Ихъ посадили туда за религіозныя убѣжденія. Не такъ давно семь свободниковъ пришли въ этотъ городъ и стали просить освободить ихъ братьевъ изъ сумасшедшаго дома, доказывая, что они—не сумасшедшіе, а истинные христіане. Тогда и этихъ духовборцевъ посадили въ тюрьму на шесть мѣсяцевъ. А. М. Бодянский писалъ Кропоткину въ Лондонъ и русскому консулу въ Канадѣ и просилъ ходатайствовать объ освобожденіи духовборцевъ. Но успѣха не имѣлъ.

Канадское правительство видитъ въ духовборцахъ частью «государственныхъ преступниковъ», частью «сумасшедшихъ».

Рѣзанцевъ далѣе сообщаетъ, что къ общественникамъ (веригинцамъ) недавно пріѣхалъ правительственный комиссаръ и потребовалъ, чтобы они вели статистику и устроили у себя школу для дѣтей.

Общинники наотрѣзъ отказались.

— «Науки развращаютъ человѣка, научаютъ его важничать, искать легкой жизни въ городахъ, а честный трудъ бросать»,—такъ мотивируютъ свой отказъ духовборцы.

— «Общинники отказались принять цивилизацію», — пишетъ Рѣзанцевъ.

Отказались они и отъ доктора. Медицину же они отрицаютъ по соображеніямъ, вытекающимъ изъ ихъ общаго міропониманія.

Они полагаютъ, что тѣлесныя страданія являются необходимымъ послѣдствіемъ того нарушенія закона жизни, которое непрестанно совершается людьми, и въ этомъ смыслѣ по ихъ убѣженію, болѣзни служатъ благотѣльными для человѣка показателями этого нарушенія, направляющими вниманіе на устраненіе причины заболѣванія. Отсюда понятно, конечно, ихъ отношеніе къ медицинѣ съ ея лекарствами.

Комиссаръ уѣхалъ въ Оттаву, но скоро явился къ общинникамъ вновь и спросилъ еще разъ:

— Хотите ли принять школу и доктора?

Тѣ отвѣчали:

— Нѣтъ.

— Что же вы съ нами будете дѣлать?—спрашивали духовборцы чиновника.—Землю отнимете? Разстрѣляете?

— Нѣтъ. Земля ваша,—никто не имѣетъ права ее отнять. Разстрѣливать тоже у насъ не въ обычаѣ. А будемъ въ каждый вашъ домъ посылать по десяти полисменовъ. Если кто будетъ противъ школы и доктора, полисменъ отправитъ того въ тюрьму.

Школу начали строить у нихъ насильственно. Такъ же насильственно будутъ брать у нихъ дѣтей и отводить въ школу.

— «Можетъ быть, придется общинникамъ уйти отсюда»,—пишетъ Рѣзанцевъ, и предлагаетъ имъ поступить въ этомъ случаѣ «посвободнически»:

— «Когда будете переселяться, то не берите деньги съ прави-

тельства за сады, за земли, за дома, а просто уйдите. Если духоборцы возьмут деньги и станут переселяться въ другое государство, то опять все пойдетъ сначала: новое государство предложить имъ исполнять свои законы. А надо имъ поступать по слову Христову...»

Другими словами, отвергнуть все, бороться и страдать.

Вообще «веригинцы» подь вліяніемъ гоненій со стороны правительства стали приближаться къ понятіямъ и образу жизни свободниковъ. Недавно на собраніи общинниковъ въ Брильянтъ Петръ Веригинъ (глава общинниковъ) стоялъ босымъ въ снѣгу въ продолженіе болѣе трехъ часовъ и проповѣдывалъ. Онъ сказалъ, что надо скинуть съ себя чужую кожу и обходиться съ одной своей кожей. Тогда всѣ разулись и шли по снѣгу нѣсколько миль. По воскресеньямъ, во время собраній, всѣ общинники теперь ходятъ босыми.

Любопытенъ конецъ письма Рѣзанцева. Онъ чувствуетъ, что скоро духоборцамъ придется выселяться изъ Канады.

— «Милый дѣдушка,—пишетъ онъ,—сейчасъ у насъ здѣсь много работы. Если наша работа будетъ успѣшна, и община не покорится и не сдѣлается рабами челоуѣковъ, а сдѣлается свободной, то, можетъ быть, милый дѣдушка, мы увидимся съ вами, если придется возвращаться къ своему племени, гдѣ мы были рождены, если придется обратно ѣхать въ матушку Россію...»

Конечно, мечта о возвращеніи въ Россію неосуществима. Приѣхать духоборцамъ на родину, значить снова начать ту жизнь, которая уже однажды заставила ихъ покинуть родной край.

Тогда куда же имъ переселяться? Въ сосѣдніе съ Канадой Соединенные Штаты духоборцевъ не пустятъ. Ихъ называютъ тамъ «примитивными анархистами». Недавно туда не были пропущены П. Веригинъ и его зять Конкинъ.

А. М. Бодянский предлагаетъ переселить духоборцевъ въ Персію. Тамъ,—пишетъ онъ мнѣ—теперь можно за дешевую цѣну купить землю. Можно и выгодно арендовать. Нѣмцы арендуютъ громадныя имѣнія около Испгани. Тамъ же можно бы поселить и духоборцевъ. Это недалеко отъ ихъ родины. Но кто это сдѣлаетъ? Толстого, который отдалъ на переселеніе духоборцевъ свой гонораръ за «Воскресенье», уже нѣтъ... Кроме того, вѣдь, и въ Персіи есть законы, регулирующие государственное общежитіе...

Недавно стали извѣстны подробности борьбы духоборцевъ противъ школы, вводимой правительствомъ. Духоборцы внушили своимъ дѣтямъ, что школа—большое зло, ибо школы служатъ дѣлу насилія. Правительство было бессильно, такъ какъ по закону за непосѣщеніе дѣтьми школы отвѣчаютъ только родители, духоборцы живутъ коммунной, по пятидесяти и болѣе душъ въ каждомъ общежитіи, и англичанину-чиновнику нѣтъ возможности установить, кто—отецъ даннаго ребенка, тѣмъ болѣе, что всѣ дѣти духоборцевъ не записаны ни въ какія метрическія книги, такъ же, какъ и браки ихъ родителей.

Тогда правительство стало слѣдить за похоронами духоборцевъ: кто распоряжался похоронами или плакалъ, тѣмъ самымъ устанавливалась родственная связь съ покойнымъ, о смерти котораго не было сообщено властямъ, какъ это требуется закономъ. Открытыхъ такимъ способомъ родственниковъ власти сажали на три мѣсяца въ тюрьму.

Но эта мѣра была недействительна. Духоборцы ищутъ пострадать за «дѣло Христово». Они съ радостью шли въ тюрьму. Вышедшихъ изъ тюремъ встрѣчали въ общинѣ, какъ мучениковъ, съ завистью къ выпавшему на ихъ долю счастью «пострадать». Словомъ, наказаніе тюрьмой не дѣйствовало.

Недавно парламентъ провинціи утвердилъ новый законъ объ обязательномъ образованіи и регистраціи родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся въ коммунахъ. Законъ этотъ, конечно, направленъ противъ духоборческой общины, такъ какъ другихъ подобныхъ коммунъ или общинъ здѣсь не существуетъ. Законъ устанавливаетъ круговую поруку всей общины. Отмѣняется тюремное заключеніе для духоборцевъ за нарушеніе этого закона и взаменъ устанавливается штрафъ за каждое нарушеніе отъ двадцати пяти до ста долларовъ, причемъ на покрытіе штрафа будетъ описываться и продаваться съ торговъ имущество общины.

За нѣсколько дней до перваго чтенія законопроекта въ парламентѣ депутаты духоборческой общины К. Рыбинъ, Т. Салькинъ и С. Верецагинъ послали министру юстиціи Британской Колумбіи такое заявленіе:

«Христіанская община всемірнаго братства. Духоборцы въ Канадѣ.

Въ виду полученныхъ свѣдѣній, что правительство Викторіи намѣрено издать законъ, возлагающій отвѣтственность на духоборцевъ, за неисполненіе ряда законовъ этой страны, напимѣръ, за то, что она не позволяетъ своимъ дѣтямъ ходить въ англійскія школы, а также не регистрируютъ своихъ родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся—мы считаемъ необходимымъ увѣдомить васъ, что названные вопросы тѣсно связаны съ нашими религіозными вѣрованіями.

Духоборцы не посылаютъ своихъ дѣтей въ школы потому, что родители ихъ желаютъ воспитывать дѣтей такъ, какъ они считаютъ нужнымъ. Когда духоборы жили въ Россіи, они никогда не позволяли дѣтямъ ходить въ публичныя школы... Въ большихъ городахъ, центромъ ученія, всегда гораздо большій процентъ убійствъ, кражъ и продажности.

Фундаментъ религіи духоборовъ, это—отношеніе ко всѣмъ людямъ, какъ къ одной расѣ, какъ къ братьямъ, безъ различія національности...

Мы, духоборцы—христіане и не имѣемъ причинъ убивать

людей. Мы понимаемъ, что человекъ умираетъ по законамъ природы, и нѣтъ надобности въ докторскомъ свидѣтельствѣ, удостоверяющемъ его смерть.

Мы смѣемъ сообщить вамъ, что если вы силой возьмете хоть на десять долларовъ нашего имущества, какъ штрафъ за уклоненіе отъ регистраціи родившихся или умершихъ, вы покажете такимъ поступкомъ ваше желаніе разорить насъ.

Духоборцы (числомъ шесть тысячъ) заранѣе рѣшили снять съ себя одежду,—это все, что осталось отъ ограбленія правительствомъ въ Саскачеванѣ,—и принести ее членамъ правительства въ Нельсонѣ и Грандфорксѣ. Мы останемся голыми на улицахъ. Это будетъ хорошей иллюстраціей отношенія правительства къ духоборцамъ.

Духоборческая община за послѣднія шесть лѣтъ сдѣлала большія земельныя обработки въ Британской Колумбіи, вблизи городовъ Нельсона и Грандфоркса. Болѣе, чѣмъ три тысячи акровъ очищены отъ густого лѣса и засажены фруктовыми деревьями. Черезъ пять или шесть лѣтъ мы увидимъ уже цвѣтущіе сады, какъ результатъ упорнаго труда.

Неужели возможно, чтобы вы, мистеръ Бовзеръ (министръ юстиціи), высказались въ пользу ограбленія духоборцевъ, которое заставитъ народъ тысячами бродить голыми по Британской Колумбіи? Эти нагіе люди будутъ считать васъ, канадскихъ министровъ, разбойниками. Гдѣ вашъ законъ о свободѣ?

Въ вашихъ книгахъ сказано, что въ Канадѣ существуетъ свобода вѣры. Такъ ли это? Духоборцы желаютъ воспитать своихъ дѣтей христіанами,—такъ, чтобы они не ѣли мяса, не пили водки, не жевали табаку. Но вы совѣтуете силой отбирать дѣтей и дѣлать изъ нихъ цивилизованныхъ варваровъ.

Школы учатъ дѣтей дурному. Всѣ наши образованныя дѣти не живутъ съ родителями, не уважаютъ ихъ. Мы же стараемся образовывать себя въ Божьей школѣ природы, которая даетъ намъ знанія о божественной красотѣ вселенной, которая создана для нашей радости.

Члены духоборской общины К. Рыбинъ, Т. Салыкинъ и С. Верещагинъ.

Богу нашему слава».

Заявленіе это усилило недовольство правительства. Газета министра юстиціи, печатая это заявленіе духоборцевъ, говоритъ:

«Духоборцы послали вызовъ правительству Британской Колумбіи въ вопросѣ объ исполненіи правилъ регистраціи и объ обязательномъ обученіи. Заявленіе это является официальнымъ увѣдомленіемъ правительства и общества объ абсолютномъ отказѣ духоборцевъ признавать законы страны, въ которой нашли приютъ.

Одно послѣдствіе, несомнѣнно, будетъ имѣть это заявленіе: оно оттолкнетъ отъ духоборцевъ симпатіи тѣхъ, кто въ прошломъ считалъ ихъ просто заблуждающимися людьми. Ибо хотя англичане все-

гда стоять за свободу, они также всегда точно выполняютъ законы страны и требуютъ того же отъ тѣхъ, кто поселился среди нихъ».

Вслѣдъ за этимъ духоборскія женщины опубликовали свое воззваніе къ женщинамъ Канады и Британской Колумбіи. Онѣ просятъ:

— Защитите насъ и нашихъ дѣтей! Пусть правительство оставитъ насъ въ покоѣ.

Воззваніе пересказываетъ доводы заявленія духоборцевъ министру юстиціи. Оба эти обращенія написаны въ рѣзкомъ тонѣ. По своей прямолинейности духоборцы перенесли обвиненіе по адресу правительства на англійскаго короля. Это одно уже разрываетъ послѣднюю ниточку, связывающую духоборцевъ и канадское правительство между собою.

Война объявлена. Но шансы воюющихъ сторонъ не равны. На сторонѣ духоборцевъ сила религіозно-моральная, а на сторонѣ американскаго правительства—сила физическая. Такимъ образомъ, духоборцамъ придется или подчиниться канадскимъ законамъ, или уйти. Подчиняться они, видимо, не намѣрены, поэтому должны будутъ уйти.

Но уйти имъ некуда.

Религіозныя вѣрованія духоборцевъ станутъ въ неминуемое противорѣчіе съ любымъ изъ современныхъ государственныхъ устройствъ.

Это великая духовная драма...

А. Паннратовъ.